

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-27-45

А. Чжао, А.С. Воронов*

ПАРАДОКС РЕАЛЬНОСТИ В ГИГ-ЭКОНОМИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРОРЫВА

В статье рассматривается новая форма экономической деятельности, которая определяется как гиг-экономика, возникающая в результате трансформации сферы занятости под воздействием цифровых технологий, определены ее место и роль в стимулировании в динамике экономического роста, показаны ее возможности и проблемы, выявлены пути их преодоления. Авторы исследуют социально-экономические парадоксы современного периода гиг-экономики и предлагают направления продвижения высококачественного и устойчивого развития гиг-экономики.

Ключевые слова: гиг-экономика, новая форма экономики, цифровая трансформация, экономический рост, цифровые технологии в управлении экономикой.

The article discusses a new form of economic activity, which is defined as the gig economy, resulting from the transformation of the employment sector under the influence of digital technologies, determines its place and role in stimulating economic growth, shows its opportunities and problems, and identifies ways to overcome them. The authors explore the socio-economic paradoxes and problems of the modern period of the gig economy and suggest ways to promote high-quality and sustainable development of the gig economy.

Keywords: the gig economy, new form of economy, digital transformation, economic growth, digital technologies in economic management.

Введение

Технологическая революция является стимулом экономической революции. С развитием цифровых технологий появляются новые формы экономики. Воплощением новых экономических форм является гиг-экономика, которая внесла большой вклад в

---

* *Чжао Аньжань* — аспирант факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; *e-mail*: anranzhaoyandex.ru;

Воронов Александр Сергеевич — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инновационного развития факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; *e-mail*: voronov@sra.msu.ru

расширение занятости, стимулирование потребления, повышение эффективности работы предприятий и восстановление экономики после пандемии COVID-19, стала новой движущей силой экономического развития¹. Однако возникли и очевидные проблемы, такие как потеря человеческих ресурсов предприятий, отсутствие защиты прав и интересов гиг-работников, утечка конфиденциальной информации потребителей, угрозы личной безопасности. Учитывая масштаб влияния гиг-экономики, необходимо обратить внимание на парадоксы, возникающие в процессе ее развития, выявить возможности разрешения возникающих проблем. На основе анализа литературы в статье выявлены проблемы современного этапа развития гиг-экономики на макро- и микроуровне, предложены пути содействия ее высококачественного и устойчивого развития.

Методология исследования

Систематический обзор литературы используется в данной работе для обобщения и анализа результатов существующих исследований в области гиг-экономики. Ключевое понятие «гиг-экономика» на английском, китайском и русском языках было использовано для поиска соответствующей литературы в трех базах данных (SSCI Web of Science, CSSCI Китайской национальной инфраструктуры знаний и ядро РИНЦ Elibrary). Всего в рамках исследования было получено 614 подходящих образцов-документов (471 на английском языке, 85 на китайском и 58 на русском). В работе проведен обзор литературы с использованием метода построения теории на основе анализа данных, выделены базовые темы исследования гиг-экономики:

1. Основные концепции гиг-экономики, ее определение и типы.
2. Парадоксы гиг-экономики, возможности и проблемы социально-экономического развития.

Понятие гиг-экономики: концепции и типы

Гиг-экономика привлекла пристальное внимание многих исследователей в контексте развития ряда дисциплин, таких как экономика, менеджмент, социология, право и география. Ученые по-разному определяют сущность гиг-экономики, учитывая междисциплинарность этих исследований. В этой связи представляется необходимым сформулировать авторское определение гиг-экономики. Основываясь на результатах обзора литературы, в

---

¹ Баник Н. Распространение гигномики: тренды и эффекты // Форсайт. 2021. Т. 15. № 1. С. 19–29. DOI 10.17323/2500-2597.2021.1.19.29

данной статье обобщены четыре основных аспекта существующих исследований, определяющих гиг-экономику как цифровые технологии, трудовые отношения, оплату труда и источник дохода.

Сущность гиг-экономики определяется в контексте различных аспектов:

1. Влияние цифровых технологий на экономическое развитие, их применение в государственном управлении и предпринимательстве, повседневной жизни общества и каждого самостоятельного субъекта экономической деятельности. Использование цифровых платформ (приложений, онлайн-сайтов и т.д.) для соединения и взаимодействия стейкхолдеров, применение созданных алгоритмов для повышения их эффективности работы².
2. Влияние цифровых технологий на трудовые отношения. Модель занятости «предприятие-работник» постепенно меняется на модель сотрудничества «платформа-индивидуум», между гиг-работниками и платформенными предприятиями нет трудовых отношений³.
3. Оплата труда на основе принципа «сдельной оплаты», а не «почасовой»⁴, работники могут получать доход различными способами, такими как продажа или аренда активов и разделение труда⁵.

На основе проведенного анализа предлагается определение понятия «гиг-экономика». «Гиг-экономика» — новая экономическая форма, в которой онлайн-платформы используются в качестве среды для управления спросом и предложением с помощью цифровых технологий, при этом работники получают доход на сдельной основе, разделяя трудозатраты и имеющиеся активы между собой и сотрудниками платформенных предприятий, включая три типа стейкхолдеров (гиг-работники, потребители, предприятия).

---

² Денисенко И.А., Кузубов А.А., Шашло Н. Основные траектории трансформации рынка труда и трудовых ресурсов в условиях цифрового и поствирусного трендов преобразования общества // Право и управление. XXI век. 2021. Т. 17. № 3 (60). С. 52–61. DOI: 10.24833/2073-8420-2021-3-60-52-61

³ Meijerink J., Keegan A. Conceptualizing human resource management in the gig economy Toward a platform ecosystem perspective // Journal of Managerial Psychology. 2019. Vol. 34. Is. 4. P. 214–232. <https://doi.org/10.1108/JMP-07-2018-0277>

⁴ Kuhn K.M., Galloway T.L. Expanding perspectives on gig work and gig workers // Journal of Managerial Psychology. 2019. Vol. 34. Is. 4. P. 186–191. <https://doi.org/10.1108/JMP-05-2019-507>

⁵ Koutsimpogiorgos N., van Slageren J., Herrmann A.M., Frenken K. Conceptualizing the Gig Economy and Its Regulatory Problems // Policy Internet. 2020. Vol. 12. Is. 4. P. 525–545. <https://doi.org/10.1002/poi3.237>

Государство участвует в формировании системы управления гиг-экономикой в качестве ее основного регулятора.

Гиг-экономика включает две основные формы услуг: услуги «по требованию» и краудсорсинговые услуги⁶. Для услуг по требованию характерны локальная доставка, предоставление реальных услуг и преимущественно трудоемкая работа. В этот тип услуг включены мгновенная доставка, транспортная доставка, совместное проживание и бытовые услуги. Для краудсорсинговых услуг характерны удаленная доставка, предоставление виртуальных услуг и преимущественно наукоемкая работа, включая веб-вещание, создание контента, оплата знаний и профессиональные навыки.

Современный этап формирования гиг-экономики: социально-экономические возможности

Гиг-экономика как новая экономическая форма представлена на двух уровнях.

Макроуровень:

1. *Содействие глобальному синергетическому развитию.* Гиг-экономика реализует глобальное регулирование и управление спросом и предложением рабочей силы, предоставляя возможности трудоустройства для развивающихся стран и снижение стоимости труда в развитых странах; способствует формированию международных виртуальных (дистанционных) рабочих мест, глобальному совместному развитию, которое достигается за счет возникновения синергического эффекта.

2. *Стимулирование экономического роста.* Гиг-экономика обеспечивает новый спрос, стимулирует создание и (или) развитие новых отраслей, технологий, бизнес-моделей, новой институциональной среды поддержки развития. Гиг-экономика придает новый импульс социально-экономическому росту, создавая цифровые виды экономической деятельности, например, «бесконтактная доставка»⁷.

3. *Совершенствование стандартизированного и комплексного применения цифровых технологий.* Каждый операционный процесс, как и вся система управления гиг-экономикой, требует участия раз-

---

⁶ Fayard A.-L. Notes on the Meaning of Work: Labor, Work, and Action in the 21st Century // Journal of Management Inquiry. 2021. Vol. 30. Is. 2. P. 207–220. <https://doi.org/10.1177/1056492619841705>

⁷ Graham M., Hjorth I., Lehdonvirta V. Digital labour and development: impacts of global digital labour platforms and the gig economy on worker livelihoods // Transfer-European Review of Labour and Research. 2017. Vol. 23. Is. 2. P. 135–162. <https://doi.org/10.1177/1024258916687250>

личных цифровых технологий и комплексного применения различных платформенных решений. Эксплуатация на основе четко выстроенных алгоритмов и цифровой неграмотности вынуждают гиг-экономику постоянно совершенствовать стандартизированное применение цифровых технологий в процессе развития⁸.

4. *Поддержание социальной стабильности.* Во время пандемии COVID-19 гиг-экономика принимает новые темпы развития и влияния на повседневное экономическое поведение потребителя, работу поставщиков и агрегаторов, помогает предприятиям возобновить и поддерживать производство, разрешая проблемы между спросом и предложением рабочей силы, восстанавливает жизнеспособность рынка, увеличивая объемы рыночных сделок. Кроме того, гиг-экономика предоставляет возможности и ресурсы для необеспеченных групп населения путем создания новых рабочих мест, способствует выравниванию устойчивости слаборазвитых регионов, тем самым способствуя сбалансированному социальному развитию⁹.

Микроуровень:

1. *Улучшение качества условий труда работников.* Гиг-экономика способствует качественному росту условий труда работников благодаря предоставлению возможностей трудоустройства. Новая экономическая форма взаимодействия работников и работодателей обеспечивает эффективное регулирование спроса и предложения с помощью цифровых платформенных решений, упрощает процесс поиска работы, позволяет сократить как длительные периоды найма или неоплачиваемого обучения, так и уровень безработицы в стране и регионе. В гиг-экономике достигается полный охват всех типов профессий — от низкоквалифицированных до высококвалифицированных, от местных до удаленных¹⁰. В контексте развития условий труда в рамках функционирования системы гиг-экономики происходят позитивные изменения по таким направлениям как доход от работы, время работы и ин-

---

⁸ Lord C., Bates O., Friday A., McLeod F., Cherrett T., Martinez-Sykora A., Oakey A. The sustainability of the gig economy food delivery system (Deliveroo, UberEATS and Just-Eat): Histories and futures of rebound, lock-in and path dependency // *International Journal of Sustainable Transportation*. 2022. Vol. 0. P. 1–13. <https://doi.org/10.1080/15568318.2022.2066583>

⁹ Braesemann F., Lehdonvirta V., Kassi O. ICTs and the urban-rural divide: can online labour platforms bridge the gap? // *Information, Communication & Society*. 2022. Vol. 25. Is. 1. P. 34–54. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2020.1761857>

¹⁰ Eager B., Maritz A., Millemann J. The silver economy on wheels: a narrative review of the mature-aged, hypermobile gig worker phenomena // *Small Enterprise Research*. 2022. Is. 1. 29. P. 68–85. <https://doi.org/10.1080/13215906.2022.2032295>

тенсивность труда. Во-первых, происходит снижение барьеров для трудоустройства и организации предпринимательской деятельности, обеспечивается рост доходов всех групп работников в целом¹¹. Во-вторых, в условиях цифровизации меняются временные и пространственные границы работы, повышается гибкость и автономность рабочего времени работника. В-третьих, широкое использование цифровых технологий в гиг-экономике повышает эффективность ее работников и делает труд менее интенсивным при том же объеме работы¹².

2. *Повышение потребительской полезности.* Гиг-экономика оказывает позитивное воздействие на потребителей посредством повышения характеристик полезности за счет развития различных сценариев потребления, улучшения опыта потребления, снижения расходов на потребление и изменения методов потребления. Развитие сценариев потребления выражено в более богатом потребительском выборе. Гиг-экономика разрушает ограничения традиционного сценария потребления, который выражается в фиксированных местах потребления, ограниченных часах работы, низком разнообразии и количестве товаров и единственных категориях потребления¹³. Улучшение опыта потребления отражается в оптимизации процесса потребления. Онлайн-поиск и мобильная оплата упрощают процесс покупки, динамику продукта или услуги можно отслеживать через платформу, обслуживание клиентов можно осуществлять онлайн в любое время и в любом месте¹⁴. При этом снижение расходов на потребление отражается в снижении ценовых издержек (цен на товары и услуги), транзакционных издержек (информационные издержки, издержки оплаты и т.д.) и побочных расходов¹⁵. Изменение методов потребления отражается в изменении взглядов на потребление, поведенческих привычек потребления, методов совершения сделок и объектов

---

¹¹ Klofsten M., MacEachen E., Stahl C. New and small firms in a modern working life: how do we make entrepreneurship healthy? // Small Business Economics. 2021. Vol. 57. Is. 2. P. 755–763. <https://doi.org/10.1007/s11187-020-00380-6>

¹² Chatterjee S., Chaudhuri R., Vrontis D., Thrassou A. Workforce service quality in the post-COVID-19 era: from the perspective of organisation data-driven competency // Production Planning & Control. 2022. Vol. 0. Is. 0. P. 1–14. <https://doi.org/10.1080/09537287.2022.2065529>

¹³ Qu C., Wang X. Characteristics, Causes and Regulatory Strategies of Monopolistic Behavior of Internet Platforms // Reform. 2021. № 5. P. 53–63.

¹⁴ Torpey J. A sociological agenda for the tech age // Theory and Society. 2020. Vol. 49. P. 749–769. <https://doi.org/10.1007/s11186-020-09406-0>

¹⁵ Mao Zhonggen, Xie Chi, Ye. New Consumption in China in the New Era: Theoretical Connotations, Development Characteristics and Policy Orientations // The Economist. 2020. Vol. 9. Is. 9. P. 64–74.

потребления. В частности, потребители фокусируются на праве пользования товарами и услугами, а не на праве собственности, производят расходы онлайн, а не офлайн, используют мобильные платежи, а не банковские карты или наличные, получают новые объекты потребления, такие как виртуальные товары и услуги¹⁶.

3. *Содействие предприятиям в снижении затрат и повышении эффективности.* Гиг-экономика может снизить операционные расходы предприятий, такие как затраты на оплату труда, управление и маркетинг. Гиг-экономика предоставляет предприятиям возможности использования трудовой модели «по требованию», которая позволяет снизить ряд издержек. Предприятия получают возможности цифрового управления, которое позволяет эффективно сократить затраты на менеджмент. Наконец, предприятия могут использовать платформу для персонализированного продвижения и точной рекламы, что может значительно снизить маркетинговые расходы¹⁷. Кроме того, происходит оптимизация эффективности бизнеса за счет расширения географии и границ услуг, повышения операционной эффективности и усиления взаимосвязи бизнес-процессов. Расширение границ услуг отражается в увеличении широты, глубины и радиуса охвата бизнес-услуг и сопутствующих процессов. Повышение операционной эффективности отражается в повышении эффективности управления талантами, упрощении производственных и распределительных цепочек и повышении эффективности распределения ресурсов. Усиление взаимосвязанности бизнес-процессов отражается в снижении информационной асимметрии и повышении мобильности данных и информации¹⁸.

4. *Использование накопленного потенциала и применение эффективных бизнес-практик в области государственного и муниципального управления.* Гиг-экономика предоставляет правительствам новый опыт и эффективные практики для управления иными эко-

---

¹⁶ *Belanche D., Casalo L., Flavian C., Perez-Rueda A.* The role of customers in the gig economy: how perceptions of working conditions and service quality influence the use and recommendation of food delivery services // *Service Business*. 2021. Vol. 15. Is. 1. P. 45–75. <https://doi.org/10.1007/s11628-020-00432-7>

¹⁷ *Hartono M., Raharjo H., Ronyastra I.M.* What difference does the gig mobility service make in the workers'   human needs structure? // *International Journal of Industrial Ergonomics*. 2021. Vol. 82. P. 103100. <https://doi.org/10.1016/j.ergon.2021.103100>

¹⁸ *Wehrle MLechler S., von der Gracht H.A., Hartmann E.* Digitalization and its Impact on the Future Role of SCM Executives in Talent Management — An International Cross-Industry Delphi Study // *Journal of Business Logistics*. 2020. Vol. 41. Is. 4. P. 356–383. <https://doi.org/10.1111/jbl.12259>

номическими формами и субъектами хозяйственной деятельности, способствует реструктуризации системы регулирования и реализации совместного социального управления за счет использования нереализованного потенциала.

Современный этап формирования гиг-экономики: проблемы развития

В условиях работы множества новых глобальных предприятий и стремительно развивающейся новой формы управления бизнесом гиг-экономика создает значительное количество проблем для глобального управления.

На макроуровне:

1. Различия в законах, правилах, культурных обычаях и национальных взглядах, характерных для каждой страны.
2. Сложность защиты прав через границы.
3. Отсутствие единой международной кредитной системы.
4. Национальная безопасность данных.
5. Кибербезопасность¹⁹.

На микроуровне:

1. *Работники.* «Де-скиллинг» гиг-работников, невозможность развития конкретных навыков и компетенций работника, или вынужденное нежелание к саморазвитию и повышению квалификации. Быстрое развитие гиг-экономики в основном основано на услугах «по требованию», большинство рабочих мест не подразумевает наличия активов у работников профессиональных трудовых навыков. Для гиг-работников «де-скиллинг» привел к проблемам ограниченного карьерного роста или его отсутствия, низкого социального признания профессии.

2. Ухудшаются условия труда работников. Изменение трудовых отношений привело к тому, что персонал работает в условиях, которые не соответствуют трудовым стандартам, таким как минимальная заработная плата, максимальное рабочее время и интенсивность труда. Предприятия-платформы склонны регистрировать чрезмерное количество рабочих мест, чтобы быстро реагировать на потребительский спрос, что не только снижает переговорные возможности работников, но и приводит к тому, что значительные объемы труда достаются работникам с высоким рейтингом репутации. Значительная доля работников с низким рейтингом зарабатывают меньше минимальной заработной платы. Непред-

---

¹⁹ Grabher G., van Tuijl E. Uber-production: From global networks to digital platforms // Environment and Planning a-Economy and Space. 2020. Vol. 52. Is. 5. P. 1005–1016. <https://doi.org/10.1177/0308518X20916507>

виденные обстоятельства, например, такие как эпидемия, плохая погода или городские автомобильные пробки, могут привести к значительному снижению заработка для работников, занятых в сфере услуг «по требованию». У таких работников возникает эффект отрицательной «свободы», оказываться в положении принятия для себя решения оставаться или выходить из таких условий труда. Персонал не самостоятелен в планировании своего времени в условиях контроля заданных системой алгоритмов. Благодаря цифровым технологиям время экономической деятельности таких работников увеличилось, границы между работой и жизнью для них размылись. В то же время, сдельная система оплаты труда приводит к тому, что время ожидания между работой не учитывается как рабочее время, что приводит к увеличению фактического рабочего времени. Наконец, из-за конкурентного давления работники вынуждены предоставлять дополнительные услуги и нести иные издержки, такие как эмоциональный труд, покупка предметов обслуживания и обслуживание активов, в дополнение к собственной работе, что увеличивает интенсивность труда²⁰.

3. Снижается уровень безопасности и здоровье персонала. Гиг-экономика не только не решает проблемы безопасности труда, но и может наносить ущерб физическому и психическому здоровью работников. Платформенные предприятия должны раскрывать информацию о работниках, чтобы повысить доверие потребителей. Здесь же может возникнуть и обратный эффект чрезмерного раскрытия персональных данных, что ставит под угрозу безопасность таких работников. Некоторые компании имплантируют свое отношение к различным группам пользователей в дизайн-платформы, что приводит к широкому распространению скрытой дискриминации на основе больших данных и алгоритмов, некоторые работники сталкиваются с гендерной, расовой, иммиграционной и географической дискриминацией, с рисками профессионального «облучения», агрессии со стороны клиентов и сверхурочной работы. Нестабильность рабочих мест приводит к отсутствию традиционных коллегиальных отношений в группах таких работников, которые страдают от барьеров идентичности, изоляции от работы и отсутствия групповой принадлежности (команды) в рабочем процессе²¹.

4. Существует недостаточная защита трудовых прав и интересов персонала. Трудности в определении трудовых отношений,

---

²⁰ Gandini A. Labour process theory and the gig economy // Human Relations. 2019. Vol. 72. Is. 6. P. 1039–1056. <https://doi.org/10.1177/0018726718790002>

²¹ Янченко Е.В. Гиг-экономика: риски прекаризации занятости // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 5. С. 909–930. DOI 10.18334/et.9.5.114795

«атомизация» рабочего процесса и отставание законов и нормативной правовой базы, регулирующий гиг-экономику, затрудняют реализацию трудовых прав и интересов различных групп персонала. Между платформенными предприятиями и работниками не существует трудовых отношений, кадры не имеют права на льготы, такие как субсидирование заработной платы и повышение квалификации, оплачиваемое работодателем социальное и коммерческое страхование, работодатели перекладывают расходы на развитие карьерной траектории и возможные риски на самих работников. Условия работы не позволяют персоналу гиг-экономики организовывать профсоюзы и вести переговоры с работодателями о трудовых правах и льготах, как это делают обычные работники. Наконец, существует отставание в пересмотре и вступлении в силу законов и нормативных правовых актов для гиг-экономики, что создает большие пробелы в защите трудовых прав и интересов работников²².

5. *Потребители*. Платформенным предприятиям в гиг-экономике свойственны такие проблемы как неправильное применение цифровых технологий и низкая осведомленность о защите безопасности потребителей, что вызывает ряд угроз для потребителей. Гиг-экономика увеличивает нерациональное потребление. Платформенные предприятия собирают информацию о потребителях с помощью больших данных и алгоритмов, чтобы предсказывать их предпочтения и вмешиваться в их решения посредством персонализированного подталкивания. Как персонализированный толчок, так и сетевой эффект могут привести к нерациональному потреблению потребителей и серьезной потребительской зависимости. Предприятия обобщают частоту потребления, ценовую чувствительность и потребительские предпочтения на основе больших данных и динамически корректируют цены на товары и услуги соответствующим образом, так что знакомым клиентам часто приходится платить больше за аналогичные товары и услуги²³. Возникает и угроза безопасности и здоровью потребителей в условиях прямого контакта между ними и персоналом, который имеет много возможности для получения частной информации и персональных данных потребителей²⁴.

---

²² Линец А.А. Правовая природа отношений, возникающих в связи с исполнением личного труда в рамках гиг-экономики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2021. № 5. С. 47–69.

²³ Wang S. Antitrust in the Digital Economy: Corporate Behavior and Government Regulation // The Economist. 2021. Is. 4. P. 91–101.

²⁴ Cai N., He J., Wang J. Institutional Pressure and Enterprise Entrepreneurial Strategy Choice in the Background of “Internet+”. A Case Study Based on Drip Travel Platform // China Industrial Economy. 2017. Vol. 3. Is. 3. P. 174–192.

6. *Предприятия*. Гиг-экономика способствует формированию новых рисков предпринимательской деятельности, она усиливает монополию предприятий и недобросовестную конкуренцию. Чтобы получить место на рынке, монополия и недобросовестная конкуренция создают условия для «выбора одного из двух» и «ценовых войн», которые становятся все более интенсивными, серьезно нарушают рыночный порядок²⁵. Гиг-экономика нанесла удар по развитию традиционных предприятий. Появление таких платформенных предприятий, как Uber или Airbnb, оказало огромное влияние на традиционную индустрию аренды автомобилей и гостиничный бизнес соответственно²⁶. В то же время гиг-экономика оказывает влияние на обрабатывающую промышленность через эффект «сифона» рабочей силы, и все больше молодых и сильных работников предпочитают работу в условиях гиг-экономики, обрабатывающая промышленность сталкивается с нехваткой рабочей силы и старением работников. Гиг-экономика бросает вызов модели управления человеческими ресурсами. Работники являются субъектами внешней среды для предприятий и, как правило, не заключают трудовые договоры, что приводит к увеличению количества трудовых и иных споров. У работников отсутствует чувство принадлежности и ответственности перед предприятием, что приводит к таким проблемам, как высокая нестабильность рабочих мест и утечка внутренней информации и коммерческой тайны предприятия²⁷.

7. *Государство*. В развитии гиг-экономики существуют системные недостатки, которые вызвали трудности с контролем и регулированием. Система налогообложения гиг-экономики не учитывает все особенности работы таких предприятий. Существующая система налогообложения не успевает адаптироваться к специфическим условиям функционирования гиг-экономики, что негативно сказывается на объемах сбора налогов и управления ими. Большое количество стейкхолдеров гиг-экономики, фрагментация и виртуализация операций, а также неоднозначность трудовых отношений затрудняют налоговым органам эффективный контроль за доходами предприятий и их работников. Возникают проблемы государ-

---

²⁵ Xie F., Wu Y., Wang S. Political economy analysis of the globalization of platform economy // Chinese Social Science. 2019. Vol. 12. P. 62–81. С. 200.

²⁶ Borowiak C. Poverty in Transit: Uber, Taxi Coops, and the Struggle over Philadelphia's Transportation Economy // Antipode. 2019. Vol. 51. Is. 4. P. 1079–1100. <https://doi.org/10.1111/anti.12543>

²⁷ Huang N., Burtch G., Hong Y., Pavlou P.A. Unemployment and Worker Participation in the Gig Economy: Evidence from an Online Labor Market // Information Systems Research. 2020. Vol. 31. Is. 2. P. 431–448. <https://doi.org/10.1287/isre.2019.0896>

ственного регулирования экономики. Отсутствие социально-ответственного поведения платформенных предприятий вызывает такие проблемы, как злоупотребление технологиями, издержки в условиях работы цифровых алгоритмов, гарантий сохранения конфиденциальности данных клиентской базы. Правительства стран активно решают имеющиеся проблемы и создают соответствующие системы регулирования. При этом развитие соответствующей нормативной правовой базы и правил требует длительного времени для их разработки и вступления в силу. Возникает угроза «приватизации государственных функций». Сделки в гиг-экономике генерируют огромное количество информации и данных, которые могут быть использованы для анализа на государственном уровне и принятия различных решений. Правительства государств сталкиваются с ситуацией, когда получать и анализировать такие данные становится тяжелее или вовсе представляется невозможным с помощью традиционного регулирования, поэтому платформенные предприятия получают право устанавливать правила и обеспечивать их соблюдение в определенной государством степени. Однако по своей природе платформенные предприятия остаются коммерческими компаниями и в процессе выполнения регулятивных обязанностей порой злоупотребляют своими возможностями.

Современный этап формирования гиг-экономики: пути преодоления проблем и достижение социально-экономического прорыва

Активное использование возможностей развития, накопленно-экономического потенциала. Нельзя недооценивать возможности гиг-экономики по обеспечению высоких темпов экономического роста. Важно отметить, что ускорение процесса экономической трансформации будет способствовать развитию новых экономических механизмов, в том числе для стимулирования потребления, активизации роста реального сектора экономики, повышения занятости, использования организационно-управленческих инноваций в производстве и достижения устойчивого экономического роста за счет:

1. Ускорения процесса экономической трансформации и активного развития новых отраслей и сфер оказания услуг. В стремительном развитии гиг-экономики частично доминируют услуги «по требованию», объем которых значительно вырос в условиях цифровой трансформации традиционной сферы услуг. В качестве примера можно привести краудсорсинговые услуги как развивающуюся сферу, основанную на работе новой инфраструктуры и

цифровых технологий для удовлетворения возрастающего потребительского спроса, в основе которых лежат новые знания. Поэтому при развитии услуг «по требованию» следует активно поддерживать развитие краудсорсинговых услуг. Для этого следует поощрять развитие бизнеса краудсорсинговых платформ и улучшить защиту прав интеллектуальной собственности.

2. Усиление строительства инфраструктуры цифровых платформ и совершенствования цифровых технологий. Основой для функционирования гиг-экономики является новая инфраструктура и цифровые технологии. В настоящее время региональное развитие гиг-экономики происходит неравномерно, регионы, не охваченные новой инфраструктурой, не имеют аналогичных возможностей для участия в условиях развития гиг-экономики. Таким образом, существует необходимость повышения уровня строительства инновационной инфраструктуры, которая обеспечит возможность более равномерного развития новых экономических форм, в частности гиг-экономики. Такие инструменты государственной политики, как фискальная политика, налоговая политика, кредитование, финансирование и страхование должны комплексно использоваться для поддержки ведущих производственных предприятий, университетов и научных организаций в проведении исследований цифровых платформ и технологий с целью трансформации научных достижений в коммерчески эффективные проекты. Кроме того, в гиг-экономике возникают такие проблемы, как эксплуатация труда в условиях заданных алгоритмов или цифровой неграмотности, поэтому регулирование применения цифровых технологий или совершенствование систем различных отраслей, вовлеченных в гиг-экономику, является важным этическим требованием для ее функционирования.

3. Создание многомерной системы управления цифровой платформой, привлечение и воспитание управленческих талантов для гиг-экономики. Эффективное развитие гиг-экономики невозможно без дальнейшего совершенствования систем цифровых платформ, что требует создания многомерной системы управления ими извне. Поэтому необходимо строительство многомерной системы управления цифровыми платформами при взаимном сотрудничестве между правовым регулированием, государственным надзором, рыночным надзором и стейкхолдерами. В то же время гиг-экономика сформировала новую систему управления взаимодействием человека и цифровых технологий, эта система нуждается в привлечении группы управленцев, обладающих необходимыми компетенциями и навыками работы в этой среде.

Для этого правительствам государств необходимо внедрять соответствующую политику подготовки и поддержки, поощрения цифровых талантов на местах, а также для привлечения соответствующих кадров по всему миру. Предприятиям необходимо повысить уровень обучения цифровым навыкам своих сотрудников и активно привлекать внешние кадры. При этом пользователи должны активно отвечать на вызовы цифровой трансформации и совершенствовать свои цифровые навыки.

4. Совершенствование межгосударственных платформ и сценариев дистанционной работы для достижения глобального синергического эффекта. Успешное и эффективное функционирование гиг-экономики достигается во многом за счет множества транснациональных операций, что требует сотрудничества всех участников для успешного выполнения бизнес-задач. Поэтому и со стороны государства, и со стороны предприятия необходимо активное создание межгосударственных цифровых платформ и условий для формирования дистанционных рабочих мест с целью социального развития. Создание и применение межгосударственных цифровых платформ и дистанционных рабочих мест должно соответствовать национальным законам и нормам, а также устранять препятствия для защиты прав участников гиг-экономики. В то же время необходимо уделять внимание вопросам безопасности данных и сети, чтобы не нарушать интересы национальной безопасности и развития. Кроме того, современные цифровые платформы недоступны для открытого использования формируемых баз данных, информация пользователей таких платформ не может быть распространена и должна подлежать строгой защите. Поэтому важно говорить о необходимости укрепления доверия между пользователями разных стран и платформ.

Активное решение проблем развития гиг-экономики. Снижение качества работы персонала в гиг-экономике в основном является результатом двусмысленных трудовых отношений и жесткого действия работающих алгоритмов цифровых платформ. Здоровая гиг-экономика требует совместного участия всех заинтересованных сторон, персонал не может быть полностью отстранен от принятия решений в процессе работы. Работники должны быть больше вовлечены в управление рабочим процессом, а их мнение должно учитываться в процессе совершенствования принимаемых управленческих и организационных решений. Для совершенствования трудовых отношений в условиях работы заданных алгоритмов со стороны государственного регулирования необходимо повышение уровня и качества защиты трудовых прав работников. В нацио-

нальном законодательстве необходимы изменения, которые закроют имеющиеся лакуны и противоречия в трудовых отношениях работников гиг-экономики, установят профессиональные категории таких работников, обеспечат более эффективное управление бизнес-процессами. В сфере социального обеспечения следует строго контролировать монополистическое поведение крупных платформенных предприятий, совершенствовать и внедрять систему трудовых контрольных показателей, предоставлять работникам льготы и усиливать защиту трудовых прав, обеспечивать социальное страхование. Степень ответственности работодателей перед персоналом в гиг-экономике должна расти. Компаниям необходимо усилить внимание на потребностях своих кадров, строго соблюдать основные трудовые и социальные права работников. Предприятия должны стандартизировать процессы управления персоналом и избегать чрезмерного контроля над своими работниками. Повышение уровня прозрачности и открытости трудовых процессов, несомненно, вызовет положительный психологический эффект и будет способствовать формированию здоровой корпоративной культуры, повышению производительности труда. Кроме того, платформенные предприятия должны повышать уровень осведомленности о безопасности и охране здоровья своих работников, например, путем разумного раскрытия личной информации кадров, предоставления им необходимых для работы мер защиты, создания голосовых каналов, социальных пространств, обучения профессиональным навыкам.

Потребители должны рационально использовать свои права, объективно оценивать труд работников гиг-экономики в процессе потребления и своевременно сообщать о неудовлетворенности процессом обслуживания, учитывая организацию работы на основе построения рейтинговой системы. Между тем, потребители должны ответственно подходить к качеству взаимодействия с работниками гиг-экономики, уважать и понимать их права в процессе потребления, воздерживаться от нарушения физического и психического здоровья обслуживающего персонала.

Работники гиг-экономики должны повышать свою осведомленность о защите прав и профессиональных кризисах, не только соблюдать законы и правила в процессе оказания услуг, но и обращаться в суд для защиты своих прав и интересов. В то же время, при наличии правовых и институциональных пробелов, они могут активно организовывать коллективные переговоры и заявлять о своих правах, в том числе заботясь о будущих траекториях своего профессионального роста.

Несмотря на то, что гиг-экономика способствует росту потребления, существуют и скрытые опасности, такие как консьюмеризм (потребительство) и нарушение существующих алгоритмов работы цифровых платформ. Потребители должны поддерживать рациональное потребление и быть бдительными к ловушке консьюмеризма в условиях манипулирования алгоритмов цифровых платформ, чтобы избежать ненужного потребления. Кроме того, потребители должны эффективно использовать свои возможности активного участия в процессе обратной связи и оценки труда с целью создания благоприятных условий для функционирования гиг-экономики.

Для предприятий гиг-экономика предоставляет возможность быстрого роста. Однако они могут использовать лазейки в законодательстве, связанные с гиг-экономикой, для снижения затрат, недобросовестной конкуренции и сохранения монопольных позиций в процессе работы. Это наносит ущерб долгосрочному развитию компаний. Только уточнив типы предприятий в законодательстве, можно прояснить отношения между стейкхолдерами гиг-экономики и, таким образом, уточнить ответственность субъектов хозяйственной деятельности, например, являются ли отношения между предприятиями и гиг-работниками отношения найма или отношениями сотрудничества. Кроме того, предприятия должны выполнять свои социальные обязательства, достигать динамического баланса между получением прибыли и выполнением социальной ответственности, расширять сферу своей деятельности по горизонтали, интегрировать производственную цепочку по вертикали и повышать качество своей продукции и услуг во всех аспектах: относительно работников — предприятия должны проявить инициативу и взять на себя ответственность работодателя; относительно потребителей — предприятия должны уважать их право на информацию и свободный выбор, сделать информацию и данные открытыми и прозрачными, защищать конфиденциальность процесса транзакций; относительно государства — обеспечение рабочими местами, повышение собираемости налогов, защита окружающей среды, участие в общественном благосостоянии; относительно конкурентов — поддержка здоровых конкурентных отношений.

Эффективное функционирование гиг-экономики требует наличия институциональных условий, связанных с обеспечением верховенства закона и государственного регулирования, внедрять инновационные методы регулирования и пресекать незаконные и преступные действия и схемы. С целью повышения ответствен-

ности платформенных предприятий перед своим персоналом государство должно оперативно создавать условия в отношении степени управленческой автономии таких предприятий, поощрять компании брать на себя инициативу по принятию ответственности за управление и обеспечение необходимой и допустимой степени самостоятельности в принятии решений, которые оказывают влияние на кадровый ресурс. Эффективное функционирование и развитие гиг-экономики требует взаимного сотрудничества компетентного правительства и ответственного рынка.

Заключение

В соответствии с тенденциями цифровизации и трансформацией модели занятости в последние годы гиг-экономика стала актуальной темой междисциплинарных исследований в сфере управления. Исследование гиг-экономики имеет как теоретическую ценность, так и практическую значимость. Количество исследовательской литературы, связанной с гиг-экономикой на английском языке, быстро растет, а уровень соответствующих журналов значительно повышается. В России количество теоретических исследований функционирования гиг-экономики относительно мало, важным представляется дальнейшее изучение вопросов исследования российской специфики и эволюции практики гиг-экономики, повышение теоретической базы исследований гиг-экономики. В связи с этим в данной работе были систематизированы и обобщены существующие подходы к определению сущности гиг-экономики, проанализированы возможности и проблемы ее развития, предложены пути социально-экономического прорыва с целью внесения вклада в соответствующее направление исследования в России. Результаты представленного исследования выражены в новых концептуальных подходах к развитию гиг-экономики в России. Результаты исследования вносят теоретический вклад в развитие как новых экономических форм, так и системы управления отраслевой экономикой в России.

Литература

Баник Н. Распространение гигномики: тренды и эффекты // Форсайт. 2021. Т. 15. № 1. С. 19–29. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.1.19.29

Денисенко И.А., Кузубов А.А., Шаило Н. Основные траектории трансформации рынка труда и трудовых ресурсов в условиях цифрового и поствирусного трендов преобразования общества // Право и управление. XXI век. 2021. Т. 17. № 3 (60). С. 52–61. DOI: 10.24833/2073-8420-2021-3-60-52-61.

Линец А.А. Правовая природа отношений, возникающих в связи с исполнением личного труда в рамках гиг-экономики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2021. № 5. С. 47–69.

Янченко Е.В. Гиг-экономика: риски прекаризации занятости // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 5. С. 909–930. DOI: 10.18334/et.9.5.114795

Belanche D., Casalo L., Flavian C., Perez-Rueda A. The role of customers in the gig economy: how perceptions of working conditions and service quality influence the use and recommendation of food delivery services // Service Business. 2021. Vol. 15. Is. 1. P. 45–75. <https://doi.org/10.1007/s11628-020-00432-7>

Borowiak C. Poverty in Transit: Uber, Taxi Coops, and the Struggle over Philadelphia's Transportation Economy // Antipode. 2019. Vol. 51. Is. 4. P. 1079–1100. <https://doi.org/10.1111/anti.12543>

Braesemann F., Lehdonvirta V., Kassi O. ICTs and the urban-rural divide: can online labour platforms bridge the gap? // Information, Communication & Society. 2022. Vol. 25. Is. 1. P. 34–54. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2020.1761857>

Cai N., He J., Wang J. Institutional Pressure and Enterprise Entrepreneurial Strategy Choice in the Background of “Internet+”. A Case Study Based on Drip Travel Platform // China Industrial Economy. 2017. Vol. 3. Is. 3. P. 174–192.

Chatterjee S., Chaudhuri R., Vrontis D., Thrassou A. Workforce service quality in the post-COVID-19 era: from the perspective of organisation data-driven competency // Production Planning & Control. 2022. Vol. 0. Is. 10. P. 1–14. <https://doi.org/10.1080/09537287.2022.2065529>

Eager B., Maritz A., Millemann J. The silver economy on wheels: a narrative review of the mature-aged, hypermobile gig worker phenomena // Small Enterprise Research. 2022. Is. 1. 29. P. 68–85. <https://doi.org/10.1080/13215906.2022.2032295>

Fayard A.-L. Notes on the Meaning of Work: Labor, Work, and Action in the 21st Century // Journal of Management Inquiry. 2021. Vol. 30. Is. 2. P. 207–220. <https://doi.org/10.1177/1056492619841705>

Gandini A. Labour process theory and the gig economy // Human Relations. 2019. Vol. 72. Is. 6. P. 1039–1056. <https://doi.org/10.1177/0018726718790002>

Grabher G., van Tuijl E. Uber-production: From global networks to digital platforms // Environment and Planning a-Economy and Space. 2020. Vol. 52. Is. 5. P. 1005–1016. <https://doi.org/10.1177/0308518X20916507>

Graham M., Hjorth I., Lehdonvirta V. Digital labour and development: impacts of global digital labour platforms and the gig economy on worker livelihoods // Transfer-European Review of Labour and Research. 2017. Vol. 23. Is. 2. P. 135–162. <https://doi.org/10.1177/1024258916687250>

Hartono M., Raharjo H., Ronyastra I.M. What difference does the gig mobility service make in the workers' & nbsp, human needs structure? // International Journal of Industrial Ergonomics. 2021. Vol. 82. P. 103100. <https://doi.org/10.1016/j.ergon.2021.103100>

Huang N., Burtch G., Hong Y., Pavlou P.A. Unemployment and Worker Participation in the Gig Economy: Evidence from an Online Labor Market //

Information Systems Research. 2020. Vol. 31. Is. 2. P. 431–448. <https://doi.org/10.1287/isre.2019.0896>

Klofsten M., MacEachen E., Stahl C. New and small firms in a modern working life: how do we make entrepreneurship healthy? // *Small Business Economics*. 2021. Vol. 57. Is. 2. P. 755–763. <https://doi.org/10.1007/s11187-020-00380-6>

Koutsimpogiorgos N., van Slageren J., Herrmann A.M., Frenken K. Conceptualizing the Gig Economy and Its Regulatory Problems // *Policy Internet*. 2020. Vol. 12. Is. 4. P. 525–545. <https://doi.org/10.1002/poi3.237>

Kuhn K.M., Galloway T.L. Expanding perspectives on gig work and gig workers // *Journal of Managerial Psychology*. 2019. Vol. 34. Is. 4. P. 186–191. <https://doi.org/10.1108/JMP-05-2019-507>

Lord C., Bates O., Friday A., McLeod F., Cherrett T., Martinez-Sykora A., Oakey A. The sustainability of the gig economy food delivery system (Deliveroo, UberEATS and Just-Eat): Histories and futures of rebound, lock-in and path dependency // *International Journal of Sustainable Transportation*. 2022. Vol. 0. P. 1–13. <https://doi.org/10.1080/15568318.2022.2066583>

Mao Zhonggen, Xie Chi, Ye Xu. New Consumption in China in the New Era: Theoretical Connotations, Development Characteristics and Policy Orientations // *The Economist*. 2020. Vol. 9. Is. 9. P. 64–74.

Meijerink J., Keegan A. Conceptualizing human resource management in the gig economy Toward a platform ecosystem perspective // *Journal of Managerial Psychology*. 2019. Vol. 34. Is. 4. P. 214–232. <https://doi.org/10.1108/JMP-07-2018-0277>

Qu C., Wang X. Characteristics, Causes and Regulatory Strategies of Monopolistic Behavior of Internet Platforms // *Reform*. 2021. Is. 5. P. 53–63.

Torpey J. A sociological agenda for the tech age // *Theory and Society*. 2020. Vol. 49. P. 749–769. <https://doi.org/10.1007/s11186-020-09406-0>

Wang S. Antitrust in the Digital Economy: Corporate Behavior and Government Regulation // *The Economist*. 2021. Is. 4. P. 91–101.

Wehrle M., Lechler S., von der Gracht H.A., Hartmann E. Digitalization and its Impact on the Future Role of SCM Executives in Talent Management — An International Cross-Industry Delphi Study // *Journal of Business Logistics*. 2020. Vol. 41. Is. 4. P. 356–383. <https://doi.org/10.1111/jbl.12259>

Xie F., Wu Y., Wang S. Political economy analysis of the globalization of platform economy // *Chinese Social Science*. 2019. Vol. 12. P. 62–81.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023.